

спрос, что приводит к бессмысленной избыточности и человеческого существования) [2]. Социальная реклама тоже основана на манипуляции, и управляет действиями человека. Это приводит к тому, что наше поведение не является следствием наших желаний, однако здесь можно говорить о том, что «цель оправдывает средства»: социальная реклама через управление ставит задачу помощи обществу и человеку справиться с личными и социальными трудностями, обозначает «слабые места» в развитии человеческого сообщества. Таким образом, социальная реклама ставит «диагноз» нашему времени и предлагает способы социальных трансформаций в целом, в то время как товарная реклама направлена, прежде всего, на экономическую составляющую изменений культуры и общества.

Есть ли смысл отказаться от товарной рекламы (представим, что это возможно), при том, что ее «минусы» очевидны? Видимо, нет, поскольку этот вид рекламы имеет и существенные «плюсы» в той роли, которую играет товарная реклама в жизни общества. Во-первых, можно выделить экономический аспект влияния на уровень жизни и благосостояние: рекламные кампании вызывают рост потребностей, изменяют предпочтения потребителей и влияют на увеличение спроса. Во-вторых, – социальный аспект: реклама формирует представления о ценностях культуры и стиле жизни. И в-третьих, – коммуникативный аспект: реклама не только информирует о новых товарах, фирмах, но и задает связи между людьми, предполагает с необходимостью их общение.

Роль рекламы в современном обществе высока. Следовательно, с одной стороны, следует создавать адекватные механизмы контроля рекламной деятельности со стороны общества и государства. С другой – рекламисты должны сами осознавать степень социальной ответственности. Что же касается потребителей, то им необходимо научиться слышать в рекламе фальшивые нотки, обращать на них внимание и делать правильные выводы.

Список использованных источников:

1. Елина, Е. А. Семиотика рекламы / Е. А. Елина. – М., 2012. – 136 с.
2. Харрис, Р. Релам / Р. Харрис // Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – М., 2003. – Гл. 4. – С. 163 – 201.

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЕ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Протас А.Ю.

Бархатков А.И. – преподаватель

Прояснению материи и сознания способствует концептуализация их как субъективного и объективного в контексте их отношения к воле. При этом познание субъективного осуществляется посредством исследования его отражения в объективном, а доступ к объективному, в свою очередь, обеспечивает новое понимание формы.

В философии извечно ведется спор о том, что необходимо считать первоначалом – материю или дух. Иные даже считают этот конфликт взглядов острейшим в философии, с чем нельзя не согласиться, ведь методы познания, основанные на признании одного из первоначал совершенно отличаются от методов познания, основанных на принятии другого, равно как и результаты такого познания. Из-за этого открытость данного вопроса в философии оставляет слишком плодородную почву для раздоров и противоречий между философами, что в итоге подрывает сам авторитет дисциплины. Однако же, корень данной проблемы я вижу в ином, не в самом конфликте взглядов, но, в первую очередь, в слишком туманных определениях материи, и духа.

Для разрешения этой проблемы я предлагаю временно отказаться от общепринятых идей и понятий, и на время вернуться к самым основаниям нашего мышления, к тем вопросам, с которых мы начинали, пока еще не составили такие крупные категории, как материя и дух. Независимо от воззрений, думаю, каждый человек признает одну истину: так или иначе, мы всегда находимся «внутри» своего сознания, в совокупности воспринимаемых нами явлений, будь то наши мысли, физические ощущения или эмоции, и ничто в нас не может вырваться из этого круга осознаваемых явлений, не перестав при этом быть частью нас. Но весь этот поток воспринимаемого можно без остатка поделить на два множества. Первое множество S - ощущения, управляемая нами, зависящие (частично) от нашей воли: мысли, фантазия, действия, совершаемые нашим телом (точнее, сенсорное ощущение от их совершения, которое мы приписываем своей воле). Второе множество O - все огромное множество ощущений, от нашей воли совершенно не зависящих: боль, ощущение прикосновения к нам других вещей, особенностей их цвета, вкуса и формы, системы ощущений, организуемых в восприятии событий, вроде смерти близких, рождения ребенка и так далее. Все ощущения из второго множества O доставляют нам радость, приносят боль или не имеют для нас никакого значения, но одно неизменно - хотим мы того или нет, они есть, и мы не можем этого изменить, мы можем подменить их, ограничить их поток, закрыв глаза, но мы не можем заставить их исчезнуть. Однако, выделяя данные множества, мы затронули вопрос воли, и основывались на ней. Но что такое воля? Вероятно, необходимо выделить более базовый критерий, чем такой спорный, как воля, для более точного разделения нашего сознания, для чего, очевидно, необходимо выделить основания, собственно, воли. Воля, видимо, есть действие, произведенное субъектом в силу личной потребности. Т.е.,

все волевое характеризуется потребностью, следовательно, всем принадлежащим к первому множеству будут те ощущения, что искажаются через призму наших личных потребностей, всем принадлежащим ко второму – те ощущения, что свободны от влияния потребностей.

В философии на базовом уровне рассматривается познание объекта субъектом, причем субъект - это нечто цельное, принадлежащее самому себе, отдельное от объекта. Такая система в итоге может породить бесчисленное множество проблем в философии и вопросов, на которые нельзя дать ответ ввиду, хотя бы, их бессмысленности. Потому я предлагаю дать более адекватное определение тому, что такое субъект и тому, что такое объект, чтобы продолжить рассуждения. Субъективное - система элементов, подчиненных конкретной основе – воле (потребностям), т.е. все те элементы нашего сознания, что вложены в первое выделенное нами множество ощущений S, объективное - все то, что этой основе не подчинено, все ощущения, вложенные во множество O. Но как объяснить тот факт, что внутри существа в себе присутствуют элементы его воле не подчиненные? Очевидно, что если они не принадлежат ему, то они принадлежат чему-то другому, а раз это что-то другое, то это – нечто вне человека. Так объективная не зависящая от нашей воли информация является свидетельством существования мира вне нас.

Так можно разделить элементы собственного сознания на объект и субъект и, уже будучи субъектом, можно изучать объекты, ибо, по определению, субъект - тот, кто изучает, а не тот, кого изучают, а потому он не может непосредственно изучать сам себя хотя бы потому, что результаты такого изучения заведомо будут определены волей самого субъекта, ибо он будет пытаться изучить поведение элементов, поведением которых сам управляет, подобно змее, кусающей себя за хвост. Потому изучать необходимо объективные свойства самого себя. Каким образом? Очевидно, нужно каким-то образом стать объектом, но непосредственно этого не сделаешь. Ответ таков: если в нас есть объективные свойства, то другие объекты должны взаимодействовать с нами однозначным объективным образом, не зависящим от нас, и познание результатов такого взаимодействия позволит нам познать объективные свойства самих себя. Для иллюстрации, нейронаука, например, этим и занимается, хотя даже простое изучение своего отражения в зеркале уже является таким методом, ибо таким образом мы изучаем объективные свойства собственного поведения. Суть моего предположения состоит в том, что отражение множества S может существовать во множестве O, и познание такого отражения и будет объективным самопознанием.

Но открытым остается вопрос о том, каким образом необходимо изучать объективное. Для ответа я предлагаю ввести понятие о форме. Форма (в контексте моих рассуждений) – это совокупность тех количественных взаимоотношений, что мы можем определить в наших объективных ощущениях. Более того, я надеюсь, что, хотя и в кратком своем определении это понятие звучит не слишком обширным, оно способно заместить собой понятие духа. Для разъяснения такого смелого предположения я приведу пример. Клетки нашего организма умирают и вместо них из вещества, съеденного нами, рождаются новые клетки, т.е. наше тело сейчас - совсем другое тело, чем то, что было несколько лет назад. Так что же остается неизменным, что делает нас собой? А остаются у нас наши руки, наши ноги, наше лицо, наши воспоминания в синапсах нейронов. Собой нас делает не то конкретное вещество, из которого мы состоим, а та форма, которую это вещество принимает. Материя, из которой мы состоим, может принять форму ягуара, и она станет ягуаром - это уже будем не мы. То, что на примитивном уровне люди зовут витающим где-то волшебным духом, является ничем иным, как формой, которую принимает то, из чего объект состоит, а точнее, отражение этой формы в нашем сознании мы уже считаем духовным. Людвиг Фейербах сказал: «Человек есть то, что он ест». Я скажу: «Человек есть форма, которую принимает то, что он ест». При этом важно отметить, что под словом «форма» я понимаю не только внешний вид объекта, но и его внутреннее содержимое, его структуру. В карандашном рисунке мы узнаем человека не потому, что художник вдохнул человеческий дух в атомы графита на бумаге, а потому, что у рисунка из этих атомов графита те же пропорции, что и у человека, т.е. он является отображением трехмерной формы тела человека в двухмерную форму рисунка. При этом важно отметить, что такое отображение является ничем иным, как передачей информации о теле человека бумаге. Таким образом, можно дать определение понятию информации в рамках обозначенных мною выше суждений: информация – это соотношения объективного, равно запечатленные в различных формах. Схожие соотношения можно воспроизвести в структурах самой разной природы, чем и обусловлена возможность передачи информации. Отсюда вывод: передача информации - процесс отражения количественных соотношений из одной формы в другую. Человеческий мозг достиг высокого уровня в процессе отражения в нейронах своего мозга объективных воспринятых чувственно соотношений окружающих объектов, что и послужило формированию его глубокого сознания. Отсюда сознание - система биохимических реакций и электрических импульсов, в соотношении между которыми заложены как объективные мировые соотношения, так и субъективные продукты работы сознания.

Таким образом, я попытался концептуализировать материю и сознание в рамках новых понятий, а также рассмотрел возможность и способы познания реальности в системе этих понятий. Возможно, моих рассуждений недостаточно, чтобы разрешить вечную философскую дилемму, однако суть их в попытке разрешения важных философских проблем на новом более простом и бесконфликтном языке, который бы учитывал доводы и взгляды любой из сторон.

Список использованных источников:

1. Райл, Г. Понятие сознания / Г. Райл. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 408 с.
2. Деннет, Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания / Д. Деннет. — М.: Идея-Пресс, 2004. -184 с.